

Прошел еще час, и Тин Шуан, наконец, собрал в голове все вопросы, которые у него были в качестве домашнего задания. На самом деле, он мог бы уже давно закончить учебу, но была одна часть, которую он просто не мог понять. И Тин Шуан, чтобы сохранить лицо, категорически отказывался просить Бая Чан И о помощи, настаивая на том, чтобы обдумать это самостоятельно. Так что его учебная сессия затянулась до сих пор.

Поняв вопросы самостоятельно, он выпрямил спину, думая, что профессор на диване - не что иное, как бумажный тигр*. Поскольку он был бумажным тигром, некая несознательная личность захотела подшутить над ним.

Тин Шуан подошел к дивану и высокомерно забрал мангу из рук Бая Чан И. Тот поднял глаза:

- Что?

Тин Шуан посмотрел на него и сказал:

- Я закончил учиться.

Он стоял слишком близко. Его талия была прямо перед лицом Бая Чан И, и он даже не осознавал этого. Взгляд Бая Чан И упал на его промежность, и его голос стал глубже:

- И что?

И что?

- Итак ... - Тин Шуан, который поначалу все еще кипел от злости, вдруг заметил глубокий взгляд Бая Чан И. Через мгновение у него пересохло во рту. Глядя сверху на очки Бая Чан И и его переносицу, он облизнул губы и сказал:

-... Не хочешь ли чашечку кофе... Я сказал, что угощу тебя кофе.... Я забыл налить тебе немного раньше....

Тин Шуан перестал дышать. Рука Бая Чан И потянулась к молнии на его джинсах.

- Ты... - горло Тин Шуана дрогнуло, дыхание стало тяжелым.

Что он собирается делать... Он хочет расстегнуть молнию...

Снизу донесся звук молнии, но он звучал совсем не так, как представлял себе Тин Шуан. Казалось, что-то не так.

Бай Чан И сказал:

- Все сделано.

Все сделано? Что сделано?

- Я помог тебе застегнуть молнию, - сказал Бай Чан И.

Застегнуть молнию? Неужели его молния все это время была расстегнута?

Вот дерьмо!

Тин Шуан отскочил на три фута, и раздраженно сказал:

- Почему ты не сказал мне раньше?

Бай Чан И ответил:

- Я только что увидел.

Из-за чрезмерного смущения Тин Шуан все еще злился:

- Сколько людей видели это с того момента, как я вышел из туалета в ресторане, до того, как мы закончили есть и ушли домой? Ты всегда был рядом со мной, и все же не заметил?

Бай Чан И чуть не расхохотался. Малыш не обращал на него внимания, только продолжал перекладывать вину на других.

Бай Чан И сказал:

- Что ж, в будущем я буду уделять этому больше внимания.

Уделять больше внимания в будущем? Уделять больше внимания чему???

Тин Шуан посмотрел вниз на свою промежность:

- Ч-чему, по-твоему, ты будешь уделять свое внимание?

Бай Чан И рассмеялся. Он чувствовал себя немного беспомощным.

С таким отношением Бая Чан И Тин Шуан чувствовал себя слишком смущенным, чтобы продолжать суетиться. Излишне говорить, что он знал, что не может винить его за то, что тот не заметил расстегнутую молнию. Именно потому, что у него все еще было немного недовольства в сердце (от слишком долгой учебы), он пожаловался:

- Ты сказал, что будешь обращать на меня внимание... И все же на нашем первом свидании ты заставил меня заняться самоподготовкой....

- Я спросил, чем ты хочешь заниматься, - напомнил ему Бай Чан И, - И ты сказал, что хочешь учиться.

Я хотел учиться??? Разве я осмелился бы сказать иначе в вашем присутствии, профессор?

Тин Шуан подавил желание дать себе пощечину и сказал:

- Тогда, поскольку я закончил учебу сейчас, мы можем сделать что-то еще, верно?

Бай Чан И взглянул на часы:

- Вечером у меня назначена встреча за ужином.

- Ты уезжаешь? - Тин Шуан был крайне разочарован, чувствуя себя так, словно потратил впустую целый день.

- Мм.

- Хорошо...

Он проводил Бая Чан И до двери и, не удержавшись, потянул его за галстук:

- ... Ты действительно не хочешь попробовать оставить свой галстук здесь?

Губы Бая Чан И изогнулись:

- В следующий раз.

- Хорошо... - Тин Шуан уже собирался открыть дверь, как вдруг раздался звонок.

Это был звонок в главные ворота снаружи здания. Интерком был на стене прямо рядом с ними, и Тин Шуан автоматически ответил:

- Ja?

- Тин Шуан, ты дома, отлично! Разве ты не смотрел на свой телефон? Я послал тебе сообщение, но ты не ответил, поэтому я просто пришел. Я думал, что просто оставлю вещи у ворот, если тебя не будет дома, но мне кажется, что ты не вышел бы, учитывая, что уже так близко к обеду. Открой мне дверь, я занесу тебе вещи.

Это был голос Сун Синя. Тин Шуан повернулся, чтобы посмотреть на хорошо одетого Бая Чан И, и почувствовал, что ситуация выглядит не слишком хорошо. Если Сун Синь увидит, как профессор Бай покидает его дом...

Почему он вдруг почувствовал себя так, словно его поймали на прелюбодеянии? Сердце Тин Шуана внезапно забилося быстрее. Его мучила нечистая совесть.

- Алло? Ты меня слышишь? - Сун Синь продолжал, - Открой мне дверь, у меня в руках много вещей, они такие тяжелые, что я могу умереть.

Тин Шуан спросил:

- Какие вещи?

Сун Синь сказал:

- Разве я не одалживал твой горшок, чтобы приготовить хого* в последний раз, когда у меня был друг? Я здесь, чтобы вернуть горшок. Мой друг угостил меня местными деликатесами, так что я принес тебе два пакета. Перестань задавать вопросы и открой мне дверь, все узнаешь, когда увидишь.

Тин Шуан уже собирался сказать Сун Синю, чтобы он поставил все у главных ворот, но он не ожидал, что кто-то покинет здание именно в этот момент, и поможет Сун Синю открыть дверь.

Сун Синь сказал:

- Ах, дверь открыта. Тин Шуан, я поднимаюсь.

Он поднимается??? Дерьмо.

- Быстро иди в ванную, - как только Тин Шуан выключил интерком, он попытался спрятать Бая Чан И, как будто тот был чем-то неприглядным.

- Подожди, - с Баем Чан И никогда так не обращались, - Зачем мне прятаться?

В дверь постучали.

- Это мой одноклассник. Он тоже ходит на твои занятия. Если он это увидит, я не знаю, как это объяснить, - Тин Шуан толкнул Бая Чан И в ванную, - Не выходи.

Тин Шуан мельком осмотрел гостиную и убедился, что все в порядке, прежде чем открыть дверь для Сун Синя.

- Почему ты так долго? - Сун Синь снял ботинки и вошел, внезапно заметив кожаные туфли за дверью, - О? Тин Шуан, у тебя гости?

Тин Шуан объяснил:

- Я купил их. Я подумал, что мне может понадобиться пара приличных туфель, когда я пойду на стажировку.

Сун Синь не очень задумывался о том, почему размер кожаных туфель был больше, чем размер кроссовок рядом с ними. Он поставил котелок и начал знакомить Тин Шуана с местными деликатесами.

Тин Шуан энергично кивал, надеясь, что Сун Синь быстро уйдет. Сун Синь долго говорил, прежде чем что-то вспомнить:

- Ты сделал домашнее задание по робототехнике? Я многого не понимаю.

Тин Шуан сказал:

- О, я сделал это, я тебе дам.

Сун Синь последовал за Тин Шуаном, жалуясь:

- Домашнее задание просто чертовски тяжелое, профессор действительно гребаный...Уфuf, Тин Шуан, почему ты пнул меня?

Зачем я тебя пнул? Старший брат только что спас тебе жизнь, ты должен быть благодарен.

- Ой, прости, я не заметил, - Тин Шуан отошел в сторону и протянул Сун Синю свою готовую домашнюю работу, - Возьми домой и посмотри.

- Ух ты, когда это ты успел стать таким чертовски хорошим? - Сун Синь сел за его стол, - Позволь мне взглянуть на него, если я чего-то не пойму, я смогу спросить тебя.

Тин Шуан знал, что ему потребуется по крайней мере несколько часов, чтобы понять домашнее задание, и Сун Синь вряд ли уйдет в ближайшее время.

А как же Бай Чан И... Кроме того, что, если Сун Синь захочет воспользоваться туалетом... Тин Шуан пожалел, что не спрятал Бая Чан И в спальне.

Что делать...

- Гм... Ты можешь сначала посмотреть его, а я уберу то, что ты принес, - спокойно сказал Тин Шуан.

Сун Синь даже не обернулся, чтобы ответить:

- Да, конечно.

Тин Шуан тихо открыл дверь, взял кожаные ботинки Бая Чан И, спрятал их за спину и направился в ванную.

Один шаг. Два шага.

- Эй, Тин Шуан, объясни мне эту часть! - крикнул Сун Синь.

Тин Шуан остановился и ответил так, как будто ничего не происходит:

- Мне... мне нужно в туалет. Подожди немного.

Сун Синь ответил:

- Тогда сначала я посмотрю что-нибудь другое.

Тин Шуан с большим трудом проскользнул в ванную, чувствуя, что его сердце вот-вот выскочит из груди. Он поставил туфли на пол и сердито сказал:

- Он, вероятно, не захочет уйти в ближайшее время... - прежде чем он закончил говорить, он понял, что взгляд Бая Чан И упал на полку рядом с душем.

На ней стояла чашка для мастурбации.

Температура тела Тин Шуана и без того была высокой из-за нервов, но теперь его лицо практически закипело. Во-первых, туалет в его съемной квартире был невелик, и они с Баем

Чан И занимали почти все место. Теперь, когда они оказались тесно прижаты друг к другу, их температура повысилась. Тин Шуан почувствовал, что кое-что, чего он не мог видеть, начало расти.

Атмосфера накалилась. Ситуация внезапно стала двусмысленной.

Их дыхание смешалось.

У него перехватило горло, и он почувствовал, что задыхается.

Тин Шуан не удержался и шагнул вперед, прижавшись к груди Бая Чан И. Тот взглянул на свои кожаные ботинки, затем на Тин Шуана:

- Ты хочешь, чтобы я лез в окно?

За окном был сад, соединенный со двором, откуда можно было выйти.

Тин Шуан с трудом произнес:

- Мм...

Для профессора Бая, человека, чье имя было хорошо известно, огромным оскорблением было уже то, что ему пришлось прятаться в туалете. И теперь он не мог избежать участи вылезти через окно. Чем он теперь отличался от неверного мужа?

Вопрос: Что сделал профессор Бай? Он просто наблюдал, как ученик делает домашнее задание в течение всего дня...

Бай Чан И сказал:

- Разве я делал какие-нибудь неприглядные вещи, которые оправдали бы вылезание через окно?

Тин Шуан встал на цыпочки и поцеловал Бая Чан И в губы.

- Теперь ты сделал.

* Кто-то, кто выглядит жестким и страшным снаружи, но на самом деле просто слабак

* Для простых китайцев «Хого» (дословно «горячий котелок», иначе — «монгольский котелок») — скорее не блюдо, а способ приготовления еды и общения друг с другом, когда ингредиенты, подобранные по вкусу, варят в общем котелке, перемежая еду разговорами. Особенно славится хого провинции Сычуань. В ресторанах, в которых подают хого, используются особые столы, в их центре находится печь, на которую устанавливают горшок с бульоном или соусом (часто горшки разделены на два сектора, так что в них можно сразу приготовить два разных кушанья, обычно острое хого и неострое хого). Гостям подают сырые продукты, которые впоследствии и станут ингредиентами хого: мясо, морепродукты, овощи, тофу, лапшу, пельмени — их набор не стандартизован. Каждый посетитель самостоятельно регулирует температуру блюда, время приготовления различных ингредиентов и очерёдность их опускания в горячий бульон

<http://bllate.org/book/13603/1206236>